

— Давай скорее, времени мало. Когда вернёмся в школу, больше не будет такой возможности,
— сказал Коу Чэнь.

По дороге в ресторан Хо Жань всё время смеялся. Он не мог успокоиться, потому что из головы не выходило это Коу-Лао-эровское «ты полетаешь у лаоцзы».

— Папа не ударил тебя? — спросил у него Коу Чэнь.

— Нет, — с улыбкой сказал Хо Жань. — Как бы он на меня-то поднял руку? Он, скорее, тебя ударит, чем меня.

— Тогда обматерил?

— Нет. На самом деле, многие конфликты обостряются из-за того, с кем споришь, а не из-за причин конфликта. Не замечал такого? Поставь перед оппонентом другого человека, и говорить будет легче.

— Тогда отчего у тебя всю дорогу счастья полные штаны? — Коу Чэнь потрогал своё лицо. — Оттого ли, что заполучил меня, такого красавца, вот и разрываешься от радости?

— ...Именно. — Хо Жань рассмеялся ещё сильнее.

— Тогда это всё объясняет, — без всякой скромности сказал Коу Чэнь. — Давай не будем есть в рестике самообслуживания, слишком далеко. Лучше найдём что-то поблизости.

Хо Жань кивнул:

— Ты исхудал от голода, так что решать тебе. Кстати, твой папа просил передать, что он будет ждать тебя у Лао-Юаня завтра в десять утра.

— Зачем? На дуэль, что ли?

— У Лао-Юаня, походу, какое-то решение есть. Мне кажется, это удобный случай. У тебя заканчиваются деньги, как раз папа завтра даст их тебе на этот месяц.

— Да всё равно придётся идти, не только из-за денег, — вздохнул Коу Чэнь.

Хо Жань утешающе похлопал его по спине, но, подумав, не удержался и спросил, посмеиваясь:

— Ты слышал, что кричал твой папа?

— Что он кричал? — Коу Чэнь насупился. — Он часто на меня кричит, но я обычно делаю вид, что не слышу его.

Хо Жань с весельем подражал тону Коу-Лао-эра:

— «Ты летаешь у лаоцзы-ы-ы!».

Коу Чэнь рассмеялся:

— У тебя такой низкий порог юмора, я хуюю.

— Это реально смешно. Особенно если учесть, что эта фраза — семейная реликвия семьи Коу, становится ещё смешнее, — сквозь смех объяснил Хо Жань.

— Эх-х. — Коу Чэнь посмотрел на него, затем огляделся и, приблизившись к его уху, прошептал: — Хо Жань, можно я тебя поцелую?

Конечно, можно!

...Нет, нет, нет! Мы улице!

Не дожидаясь его возражений, Коу Чэнь залепил МУА ему в щёку.

Неважно. Пусть будет так. Во всяком случае, он вполне счастлив. Когда у него будет время, надо будет написать работу под названием «К вопросу о том, как невинные юноши становятся падшими».

Пока они ели, Сюй Чжифань прислал сообщение, чтобы разузнать о ситуации.

— Почему он не в общем чате написал? — спросил Коу Чэнь.

— Опасается, что нам неудобно будет отвечать при всех. Он всё ж очень предусмотрительный.

— Передай ему, что всё хорошо. — Коу Чэнь на мгновение задумался и добавил: — Я вернусь в общагу сегодня вечером.

— А как же отель?

— Ну завтра же дуэль. — Коу Чэнь нахмурился. — У меня беспокойно на душе.

— Боишься, что не сможешь его победить?

— Боюсь, что после всех этих попыток в итоге ничего не изменится. Если после этого всё вернется на круги своя, я уж и не знаю, что придумать.

— Я тебе дам совет. Не думай только о своих требованиях, которые ты предъявляешь папе, прими также во внимание то, чего он от тебя требует. Почему он хочет, чтобы ты уехал за границу? Из-за твоих оценок и твоего непутёвого отношения к учёбе, да?

— В тот день я хотел сказать ему, что раньше мои оценки были не такими уж плохими, ну, средними, можно сказать? Или... ниже среднего, или, может... чуть ниже? — Коу Чэнь звучал всё более и более неуверенным, чем больше говорил.

— Ты хочешь взяться за учёбу и совершенствоваться с каждым днём? Так расскажи ему!

— Да нет же. — Коу Чэнь принялся торопливо пояснять: — Я не готовился к такому образу действий. Я отдаю себе отчёт, какой я, у меня получается ставить цели, но не высокие, на высокие я не способен. Для недостижимых целей у меня нет мотивации.

Хо Жань, глядя на него, положил подбородок на ладонь и цокнул.

— Давай посмотрим правде в глаза, — сказал Коу Чэнь. — Я серьёзно.

— Я знаю. Давай сначала поставим маленькую цель. — Хо Жань придвинул свою чашку к его, тихонько чокнулся, затем поднял и отпил глоток чая. — Завтра и скажешь об этом.

Коу Чэнь отпил чаю и тоже начал смотреть на него, подперев подбородок рукой.

— Что? — Хо Жань не убирал руку.

— Просто смотрю.

— Ну как, нравится? — Хо Жань поднял подбородок.

— Красавчик невероятный. — Коу Чэнь приподнял бровь. — Мой.

Хо Жань улыбнулся и ничего не сказал.

— Да или нет? — угрожающе спросил Коу Чэнь.

— Угу, — со смешком ответил Хо Жань.

Закончив трапезу, они заказали такси и поехали в отель, чтобы выписаться и забрать вещи. Как-никак, побег из дома был экстренным событием, и Коу Чэнь захватил только школьный рюкзак с неудами, а запасную одежду купил после того, как заселился в номер.

— Если бы Коу Сяо знала, что ты здесь живешь, она бы по-любому тебя убила.

— Не вздумай ей рассказывать. Она же подумает, что это оскорбление её айкью, и выбесится до смерти.

— Ты всё собрал? — Хо Жань посмотрел на свой телефон. — У нас ещё есть время, успеем до закрытия. И с ребятами поговорить успеем.

— Угу. — Коу Чэнь бросил свой собранный рюкзак на пол, повернулся и протянул ему руки: — Иди сюда.

— Зачем? — Хо Жань занервничал.

— Давай скорее, времени мало. Когда вернёмся в школу, больше не будет такой возможности.

Хо Жань занервничал ещё больше:

— Какой воз... возможности?

— Бля, не строй дурачка! — Коу Чэнь сидел на кровати, всё ещё протягивая руки. — Подойди и поцелуй меня как следует!

— Заткнись! — Хо Жань почувствовал, как вся кровь в его теле бросилась к голове, и из-за того, что её резкий прилив нагрузил его узкую шею, он чуть не задохнулся.

— Можем потрогать друг друга*. Ещё мне хочется покусать тебя. — Коу Чэнь не только не заткнулся, но и вывалил всё, что было на уме. — Конечно, если ты тоже хочешь меня покусать, я стерплю боль и...

*В этой его фразе «[пощипать]» (потрогать в разных местах, грубо говоря) [пощипать] (jǐbǎ) созвучно с [пощипать] (jǐba), которое означает «хуй» :))))))

Хо Жань, не дожидаясь, пока он закончит, бросился вперёд, прыгнул на кровать и завалил его.

— По рёбрам мне заехал, когда ты начнёшь рассчитывать силу? — Коу Чэнь прикрыл свои рёбра. — Тебя реально не били рань...

Хо Жань опустил голову и впился в губы Коу Чэня.

В тело Коу Чэня как будто перестало поступать электричество. Все его движения, включая дыхание, застыли на несколько секунд, затем возобновились. Он схватился за футболку Хо Жэня и задрал её.

С пола раздался рингтон телефона. Коу Чэнь перевернулся, обнял Хо Жэня и, вжимаясь лицом ему в живот, пробормотал:

— Не отвечай.

— А если это срочное?

— Ты всего лишь мелкий школьник, самая высокая должность, которую ты занимаешь, — капитан баскетбольной команды. Что за срочный звонок у тебя может быть?

Хо Жань смеялся, лёжа на спине, а голова Коу Чэня двигалась вверх и вниз в такт с подъёмом и опусканием его живота. Он глубоко вздохнул и поднял голову Коу Чэня.

— Знаешь, эта сцена выглядит как похабщина? Похоже на...

— Ты мне намекаешь? — Коу Чэнь оперся руками на кровать и повернул голову, затем взялся одной рукой за пояс его штанов и потянул вниз. — Это реализуемо.

— Нет! — громко крикнул Хо Жань, хватаясь за штаны. — Я не это имел в виду, просто сказал... что немного похоже.

— Ты фильмецов всяких насмотрелся. — Коу Чэнь куснул его за живот, спрыгнул с кровати и пошёл в ванную в одном нижнем белье. — У тебя припасена парочка? Скинь потом мне!

Хо Жань улыбнулся и сел:

— Нет у меня ничё!

— Там мужчины с женщинами? — Коу Чэнь высунул голову из ванной. — Стоит ли мне потом поискать...

Хо Жань слез с кровати.

— Если не собираешься мыться, выходи!

— Ещё раз хочешь? — Коу Чэнь тут же выскочил из ванной. — А я что говорил? Ты же великий капитан Хо, как тут обойдёшься простой дрочкой? Надо хотя бы...

— Предупреждаю тебя, Коу Чэнь, — Хо Жань толкнул его к стене и надавил на плечо, — будь сдержаннее.

Коу Чэнь поднял бровь:

— А если не буду, то что, ударишь меня?

Хо Жань уставил на него свирепый взгляд:

— Я задрочу тебя до смерти в общежитии!

— Ого, — рассмеялся Коу Чэнь, — мне-то всё равно, я просто беспокоюсь, что ты там не осмелишься на такое.

— Ты будешь мыться или нет? — закричал на него Хо Жань.

— Буду! — тоже крикнул Коу Чэнь.

— Ну так быстрее!

— Понял! Хочешь со мной в душ? — продолжал кричать Коу Чэнь.

Хо Жань прикрыл его рот рукой:

— Блять, подбирай слова, у этой двери плохая звукоизоляция.

Коу Чэнь улыбнулся так широко, что его глаза чуть ли не зажмурились в полумесяцы. Хо Жань прикинул, где находится его рот, и поцеловал тыльную сторону своей ладони: «МУА!».

По пути обратно в кампус Хо Жань сидел в такси, не поднимая головы, и переписывался с ребятами в чате. Он мог бы молчать и читать, но в данный момент ему жизненно необходимо было найти себе занятие, будь то разговор или набор текста. Стоило ему отвлечься, как он

вспоминал о том, что произошло в номере отеля. Тяжёлое дыхание Коу Чэня, жар, сменяющий тепло в ладони, не то упругость, не то мягкость на ощупь. Каждая мысль, промелькнувшая в сознании, создавала электрический ток в сердце.

Какой стыд! Этим образам не было конца!

— О чём болтаете? — Коу Чэнь посмотрел на экран телефона, прислонившись к Хо Жаню.

— Они ждут в столовке, чтобы устроить тебе приветственную трапезу.

Коу Чэнь рассмеялся:

— Нихуя себе, что я такого блестящего совершил? К чему эти экивоки ебучие, так бы и признали, что нужен повод для вечернего перекуса.

— Они ждут в столовке, чтобы устроить вечерний перекус вместе с тобой, — переформулировал Хо Жань.

— Вот так лучше звучит. — Коу Чэнь обнял его со спины за талию, засунул руку под футболку и нежно сжал его бок. — Можно спросить тебя кое о чём?

— Угу. — Хо Жань опустил глаза убедиться, что движение скрыто под одеждой, и водитель не увидит это в зеркало заднего вида.

— Ты... — Коу Чэнь понизил голос. — Кому-то уже рассказывал?

— Что? — Хо Жань повернул голову.

— Чжифань знает?

Хо Жань на миг заколебался и кивнул:

— Он заметил, что со мной... что-то не так, спросил меня об этом, и я ему рассказал.

— А про меня не сказал?

— Нет. Если что, и потом не расскажу. Он всё равно разглядит и сам поймёт.

— Да ну нахуй. — Коу Чэнь улыбнулся. — Можешь рассказать, чего уж. Если он сам обо всём догадается, я потеряю лицо.

— Тогда давай завтра скажем, а то сегодня при всех не получится. Вообще, я пока не придумал, как это сказать... Просто как-то это неловко.

— Я думаю, он найдёт случай спросить тебя этим вечером.

Глаза Сюй Чжифаня, похоже, были дарованы самим Великим владыкой Лао — как только Хо Жань и Коу Чэнь вошли в столовую, он уже многозначительно улыбался, не успели они и рта раскрыть, чтобы поздороваться. Благодаря многолетней дружбе с ним Хо Жань понял значение этой улыбки — по сути, можно было и не думать о том, как начать с ним разговор на эту тему.

— Слышь, бля! — Сюй Чуань направил на Коу Чэня палец. — Никогда больше не говори слов типа «не тащи всё на себе и не скрывай это от нас»!

— Я ошибся, — сразу же признал Коу Чэнь.

— Отвечай, в чём ошибся? — спросил Вэй Чаожэнь. — Чжифаню ты в тот раз что говорил? Погляди на себя, ни слова не сказал, когда у тебя проблема появилась. Мы тебя завалили сообщениями и звонками! Это по-братски, по-твоему?

— Тётушка! — крикнул Коу Чэнь тётке на раздаче. — Можно шашлыка, двадцать шпажек?

— О, Коу Чэнь, уже несколько дней не видела тебя, — отозвалась тётя. — Ладно, зажарю вам. Сидите и ждите!

— Ты тему не переводи, — сказал Цзян Лэй, — мы не попадёмся на это. За всё платят Чжифань

и Чуань-гэ.

— Ладно-ладно. — Коу Чэнь сел за стол. — Можете заругать меня до смерти.

— Заругать-то мы заругаем, но не сейчас... Сначала выпьем, — заявил Сюй Чуань.

Ху И встал из-за стола:

— Я принесу.

Цзян Лэй пошёл с ним доставать из холодильника газировку.

Ребята открыли свои напитки, взяли их в руки и уставились на Коу Чэня.

— Чего? — насторожился Коу Чэнь. — Если попробуете облить меня, отвечаю, пиздану.

— Да кто тебя обольёт? — цокнул Сюй Чуань. — Рассказывай!

— Что рассказывать?

— Что произошло за эти дни, где ты их провёл, как разобрался с этим, — Цзян Лэй загибал пальцы, — какая помощь от нас понадобится... Вот ключевые моменты, которые мы обсуждали, пока тебя с нами не было.

Коу Чэнь молчал, сжимая бутылку, а затем накрыл кулак ладонью и поклонился, обращаясь ко всем:

— Я наконец-то понял, что значит иметь братьев. Спасибо вам.

— Дядя Коу назначил Коу Чэню встречу у Лао-Юаня завтра в десять утра, — сказал Хо Жэнь. — Из того, что он сказал, я понял, что Лао-Юань ему что-то предложил, но он пока обдумывает это предложение.

— А что за предложение? Может, сначала спросим Лао-Юаня? — спросил Цзян Лэй.

— Не думаю, что Лао-Юань нам расскажет. Дядя Коу тем более ещё не согласился. Но мне кажется, это предложение точно не навредит Коу Чэню.

— Можно я тебя перебую? — вмешался Сюй Чуань. — Что с дядей Коу сейчас? Как он упал в обморок? Лао-Юань был вне себя от беспокойства, когда говорил про это.

— Он прикидывался. — Коу Чэнь отпил глоток своей газировки. — Выведывал, связывался ли я с вами. Если да, то тем самым и планировал выманить меня.

— Ебать, так он спланировал тебя поймать, и ты реально попался, — сказал Вэй Чаожэнь.

— Он гнался за мной и хотел всыпать, — вздохнул Коу Чэнь. — Хорошо, что Хо Жань остановил его, иначе я бы неизвестно где сейчас находился.

Ребята обратили взгляды на Хо Жаня, их глаза были полны потрясения.

— Ты, конечно, могёшь, Хо Жань, — воскликнул Сюй Чуань. — Его отец же такой... ну, такой... а ты бросился его останавливать?

— А что ещё оставалось? Он уже начал кричать «хватайте вора!», — ответил Хо Жань.

Ребята притихли на долю секунды, затем покатались со смеху.

— Твой папа, скорее всего, должен прислушаться к предложению. — Сюй Чжифань с улыбкой посмотрел на Коу Чэня. — Мне кажется, вы с ним очень похожи.

Этот поздний перекус был самым весёлым и душевным приёмом пищи Хо Жаня за последние несколько дней. Хотя он и хотел ещё побыть наедине с Коу Чэнем, разговор с ребятами за едой подарил ему чувство непринуждённости и спокойствия. Когда они расходились по комнатам и шумно прощались, у него не хватило смелости пожелать Коу Чэню спокойной ночи при всех.

Закрыв дверь, он достал телефон и отправил сообщение.

Спокойной ночи, Чэнь-Чэнь

Спокойной ночи Коу Жань-Жань

Уебать тебе?

Ты сам сказал что возьмешь мою фамилию

Окей, тогда отныне ты мой младший братик

?

У меня внутреннее сопротивление какое-то, не думаю, что родным братьям стоит вести себя так друг с другом...

Хо Жань Хо Жань Хо Жань Жань-Жань

Хо Жань довольно улыбнулся и лёг на кровать. Пришло ещё одно уведомление, на этот раз — сообщение от Сюй Чжифаня.

Я больше не буду ничего спрашивать, но напоследок хочу спросить одну вещь, мне очень интересно

Хо Жань взглянул в сторону кровати Сюй Чжифаня. Тот держал в руках телефон и смотрел на него с серьёзным лицом.

Спрашивай

Ты давно нравишься Коу Чэню?

Хо Жань снова посмотрел на Сюй Чжифаня, который в ответ цокнул, указал на телефон и возмущённым взглядом призвал ответить.

Он сказал да

— Бля, — шепнул Сюй Чжифань с улыбкой, затем спрятался и лёг на кровать.

Счастья новобрачным!

Хо Жань хохотнул, глядя в телефон, но вдруг сильно засмутился и спрятал его под подушку.

В десять часов утра Лао-Юань зашёл в класс. Коу Чэнь, как только увидел его, встал и направился к двери. Ребята показали ему большой палец, чтобы подбодрить.

Он со спокойствием на лице спускался по лестнице за Лао-Юанем.

— Мой папа пришёл?

— Пришёл. — Лао-Юань перешёл на шёпот: — Он вчера притворялся?

— ...О, вы наконец-то догадались?

— Значит, у него хорошие актёрские способности. Вчера он упал на мой стол и даже опрокинул мою кружку на пол.

— А как вы поняли, что он притворялся?

— Сегодня он подарил мне новую кружку, и тут я подумал: он был без сознания, когда кружка разбилась, и одна учительница быстро помогла собрать осколки. Как он потом узнал, что разбил кружку?

— Даже самые внимательные не застрахованы от промахов, — со вздохом сказал Коу Чэнь. — Ещё не отработал навык до совершенства.

Когда Коу Чэнь вошёл в учительскую, его папа сидел у рабочего стола Лао-Юаня, любуясь кружкой, а когда увидел вошедших, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди:

— Явился!

Лао-Юань указал на его руки:

— Сначала опустите руки.

Папа помедлил, но всё же расслабил руки. Ему некуда было их девать, поэтому он положил их на стол.

Лао-Юань похлопал Коу Чэня по плечу:

— Принеси стул и сядь рядом с отцом.

Коу Чэнь подтащил стул к папе, но пораздумав, отодвинул чуть дальше. Как раз когда он собирался сесть, Лао-Юань подошёл и толкнул стул ногой, придвинув примерно на десять

сантиметров в сторону папы. Коу Чэнь вздохнул и сел.

— Юань-лаоши, — папа вежливо поднял руку, — у меня есть просьба.

Коу Чэнь быстро отвернулся и прикусил губу, чтобы не рассмеяться вслух.

— Какая? — Лао-Юань поставил на стол стакан воды, а Коу Чэню протянул бутылочку колы.

— Мы можем пригласить учащегося Хо Жаня? — спросил папа.

Коу Чэнь резко повернул голову и посмотрел на папу:

— Что ты задумал?!

— Тебе-то что? Сиди себе и продолжай лыбиться, какое тебе дело до меня?

— Это наши с тобой дела, зачем ты зовёшь Хо Жаня? Он не твой сын.

— вы это видели, Юань-лаоши? Вот так у нас с этим мальчишкой, ещё и трёх предложений не сказано, как начинается! Вчера я парой слов обменялся с Хо Жанем, малец всё предельно ясно до меня донёс. По-моему, он хорошо знает, о чём думает Коу Чэнь, вот я и прошу его позвать,

пусть разъяснит.

Лао-Юань посмотрел на Коу Чэня. Тот нахмурился в нерешительности и снова посмотрел на папу:

— Не ори на него.

— Не буду, — пообещал папа.

Когда Хо Жань появился в дверях учительской, то лишь одним глазом заглянул в кабинет, прячась, словно вор. Встретившись взглядом с Коу Чэнем, он одними губами спросил: «Что случилось?».

— Заходи, всё норм, — сказал Коу Чэнь. — Папа затребовал присутствие спикера.

— А? — недоумевал Хо Жань.

Лао-Юань повернулся и помахал, приглашая с улыбкой:

— Давай, Хо Жань, заходи. Поможешь своему хорошему другу разрядить обстановку.

Хо Жань немного нервничал. Он сделал несколько робких шагов в учительскую, но вспомнил, что он спикер, а не пойманный преступник, которого готовятся жестоко пытаться, поэтому сменил поступь на уверенную, высоко поднял голову и прошёл дальше, высвободив дух капитана баскетбольной команды.

<http://bllate.org/book/14311/1267060>